



ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Авторы: С. В. Лурье

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, направления в амер. культурной антропологии, основанные на психологич. подходе. Термин введён в 1961 Ф. Хсю, который считал гл. задачей П. а. «исследование сознательных и бессознательных идей, управляющих действиями людей». В этом смысле в П. а. были включены существовавшие ранее школа «культура и личность», созданная в 1920–30-х гг. учениками и последователями Ф. [Боаса](#) (Р. [Бенедикт](#), М. [Мид](#) и др.), а также исследования нац. характера, сформировавшиеся в кон. 1930-х гг.

Ещё Ф. Боас считал плодотворным для этнологии обращение к психологич. исследованиям бессознательных источников культуры. В русле идей [психоанализа](#) сложилась разработанная А. Кардинером концепция «основной личностной структуры» (basic personality structure), которая формируется на базе единого для всех членов данного общества опыта и делает индивида максимально восприимчивым к данной культуре. Наличие такого доминирующего типа личности в обществе объясняется единой практикой [социализации](#) – семейной организации, ухода за младенцами, воспитания детей и т. д., представляющих собой «первичные социальные институты», различные для разных культур и относительно единообразные в рамках одной культуры. «Вторичные социальные институты» – мифология, искусство, фольклор, политич. учреждения, экономич. система – это, по мнению Кардинера, результат попыток индивида компенсировать полученные им в раннем детстве травмы; общность всех этих травм и моделей их компенсации и определяет стиль культуры данного народа. В сер. 1930-х гг. К. Дюбуа выдвинула понятие «модальной личности» (modal personality), означавшее наиболее распространённый статистически определяемый тип личности, причём в каждом обществе может быть неск. таких типов.

А. Инкелес и Д. Левенсон, представители школы исследований нац. характера, попытались описать его с помощью понятия «модальной личностной структуры», т. е. собирательной личности, которая воплощает в себе черты характера и психологич. характеристики, присущие большинству взрослых членов данной нации. В этом личностно-центрированном подходе использовалось сформулированное Р. [Линтоном](#) понятие личности как совокупности психологич. процессов и состояний, переживаемых индивидом и определяющих его поведение. В рамках такого подхода к исследованиям нац. характера ставились вопросы о специфически нац. механизмах социальной адаптации индивида и [защитных механизмах личности](#) (концепция «социального характера» у Э. [Фромма](#) в отличие от «модальной личностной структуры»).

Приверженцы культурно-центрированного подхода (М. Мид, Р. Бенедикт, Дж. Рикман) рассматривали нац. характер в контексте группового поведения как социокультурного феномена. Однако методы, используемые сторонниками этого подхода и адекватные для изучения малых, бесписьменных обществ, оказались непригодны для изучения совр. сложно организованных обществ. Осн. целью исследования стало лишь описание общей конфигурации той или иной культуры, в т. ч. дистанционного изучения её документов.

Согласно М. Спиро, личность не детерминируется всецело результатами усвоенной ею культуры, но в свою

очередь влияет на неё, используя её как адаптивный механизм: если к.-л. культурные смыслы перестают быть субъективно значимыми для человека, они отмирают. У. Ла Барре поставил вопрос о зависимости исследования от личности антрополога. Рассматривая личность и культуру как 2 аспекта одной системы, Ла Барре подчёркивал, что комплекс элементов одной и той же культуры по-разному преломляется в поведении индивидов ввиду разнообразия личностных структур. Представители т. н. ценностного подхода (К. Клакхон, Ф. Клакхон, Ф. Стродтбек) показали существенные различия между культурами в этом отношении, не объясняя, правда, внутр. механизма возникновения этих различий.

В 1950-х гг. итоги первого этапа развития П. а. были подведены в трудах И. Чайлда, Дж. Уайтинга, Ф. Хсю, Дж. Хонигмана, Р. Левина, В. Барнау. Сформулированная Р. Редфилдом концепция картины мира положила начало развитию когнитивной антропологии, которая к нач. 1970-х гг. стала одним из двух гл. направлений П. а. наряду с символич. антропологией, изучающей культуру как систему значений; в отличие от неё когнитивная антропология рассматривает существование этой системы в ментальном пространстве индивида [различение внешних и внутр. значений в «культурной психологии» М. Коула (в его интерпретации они опосредуются многоступенчатой системой артефактов) и Р. Шведера, разработанная Р. Д'Андрате концепция «значимых систем культуры», преломляющаяся в ценностных установках и мотивах личности, и т. д.]. Большое влияние на амер. П. а. оказала рос. школа культурно-исторической психологии.

В числе разл. подходов в рамках П. а. следует отметить дискурс-центрированный подход Дж. Уайта (формирование сценария культуры посредством дискурса, согласно той или иной концептуальной схеме); предложенную Т. Шварцом «опытно-процессуальную» дистрибутивную (распределительную) модель культуры как совокупности потенциальных вариантов, реализуемых отд. группами и индивидами (т. н. идеоверсии) при общности некоторого базового ядра, которое усваивается всеми; развитую Р. Левином концепцию психологич. адаптации, специфической для каждой культуры (обычаи по уходу за детьми и т. п.), и др.

Литература

Лит.: Culture theory. Essays on mind, self, and emotion / Ed. R. A. Shweder, R. A. Levine. Camb., 1984; New directions in psychological anthropology / Ed. Th. Schwartz, G. M. White, C. A. Lutz. Camb., 1992; Handbook of psychological anthropology / Ed. P. K. Bock. Westport, 1994; Лурье С. В. Психологическая антропология. 2-е изд. М., 2005.